

*Лю Цзыюань, И. А. Митрофанова**

**СОВРЕМЕННАЯ КИТАЙСКАЯ КРИТИКА
О ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ ИВАНА БУНИНА
И ЕГО НАУЧНОМ ВОСПРИЯТИИ В КИТАЕ**

Статья посвящена освещению вопросов рецептивного восприятия прозы и поэзии классика русской литературы начала XX в. Ивана Бунина (1870–1953) в Китайской Народной Республике. Показано, что мир русской литературы существенно влияет в новых условиях на научное мировоззрение китайских ученых, на интеллектуальные увлечения китайского читателя. В ходе освещения проблемы сделан акцент на том, что морально-этические слагаемые русской литературы, бунинской прозы и его поэзии существенно влияют и на эстетическую сторону произведений китайских авторов. Продемонстрировано, что активное привлечение работ российских буниноведов значительно обогащает глубину аналитических исследований китайских ученых. Сходство проблемно-тематического уровня художественного наследия Бунина и древней и современной китайской поэзии (литературы в целом) позволяет говорить о сходстве общечеловеческих ракурсов различных культур.

Ключевые слова: Иван Бунин, российское буниноведение, китайское буниноведение, сопоставительные ракурсы культур.

Liu Ziyuan, I. A. Mitrofanova
*MODERN CHINESE CRITICISM OF IVAN BUNIN'S LITERARY LEGACY
AND HIS SCIENTIFIC RECEPTION IN CHINA*

The article is devoted to the issues of receptive perception of prose and poetry by the classic of Russian literature of the early twentieth century Ivan Bunin (1870–1953) in the

* Лю Цзыюань — канд. филол. наук, профессор, Университет Цзямусы (КНР), kaiji1985@163.com

Liu Ziyuan — Candidate of Philology, Professor, Jiamusi University (China), kaiji1985@163.com
Митрофанова Ирина Анатольевна — канд. филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, a_blum@mail.ru

Irina A. Mitrofanova — Candidate of Philology, Associate Professor, St. Petersburg State University, a_blum@mail.ru

People's Republic of China. It is shown that the world of Russian literature significantly influences the scientific worldview of Chinese scientists and the intellectual hobbies of the Chinese reader in the new conditions. During the coverage of the problem, the emphasis is placed on the fact that the moral and ethical components of Russian literature, Bunin's prose and his poetry significantly affect the aesthetic side of the works of Chinese authors. It is demonstrated that the active involvement of the works of Russian buninologists significantly enriches the depth of analytical research of Chinese scientists. The similarity of the problem-thematic level of Bunin's artistic heritage and ancient and modern Chinese poetry (literature in general) allows us to speak about the similarity of universal human perspectives of different cultures.

Keywords: Ivan Bunin, Russian buninology, Chinese buninology, comparative perspectives of cultures.

Изменение социальной и политической системы в мире, перераспределение культурных центров в научном сообществе разных стран приводит к тому, что различные культуры с новой силой начинают воспринимать культурное наследие друг друга, ориентироваться на традиции разных народов. Эта тенденция с особой силой проявляется в Китае. Русская классическая и современная литература (как и русская культура в целом) привлекает внимание китайских исследователей, которые, с одной стороны, изучают особенности творчества того или иного русского писателя, выискивая черты их идиопозитики и идиостиля, с другой стороны, китайские исследователи акцентируют в их научной рефлексии те аспекты, которые современным китайским авторам позволяют обнаружить новые тенденции развития, дополнить и актуализировать те направления в искусстве, которые характерны именно этой стране и ее древней культуре, но теперь уже «обновленные» особенности этико-эстетической парадигмой другой страны.

Можно без преувеличения констатировать, что в современном мире, как в России, так и в Китае, внимание к русской классической литературе не только не ослабевает, но и усиливается, восприятие художественных образцов традиционной русской прозы в новых общественных условиях в значительной мере обусловлено иными историческими, социальными и общеполитическими факторами. Сегодняшнее обращение к известным образцам русской классической литературы опосредовано новыми научными задачами, возможностью с иных точек зрения взглянуть на знакомые художественные тексты, иначе обозреть перспективы литературоведческих исследований.

В этом смысле творчество Ивана Алексеевича Бунина (1870–1953) не составляет исключения, ибо классик русской литературы XX в. оставил значительное литературное наследие, которое и сегодня, почти сто лет после его создания, открывает новые ракурсы прочтения, обнаруживает неожиданные грани восприятия, позволяет с иных точек зрения актуализировать философские, онтологические, этико-эстетические проблемы [5; 6; 7].

Творчество Ивана Бунина вызывало устойчивый интерес к нему как в прошлом веке, в том числе среди критиков и писателей современников Бунина, несомненно, русских эмигрантов на Западе (таких как Г. В. Адамович, М. А. Алданов, Ю. И. Айхенвальд, П. М. Бицилли, С. А. Венгеров, К. И. Зайцев, И. А. Ильин, Ф. А. Степун, Тэффи и мн. др.), так и сегодня, в веке XXI-м, под-

держивая до настоящего времени пристальный интерес со стороны российских и зарубежных (в том числе китайских) исследователей.

Проблемам своеобразия и редкой самобытности художественного творчества и стиливых подходов к тексту у Ивана Бунина, осмыслению мироощущения и эстетических идеалов писателя, осознанию его места в литературном процессе всего мира посвящены фундаментальные работы современных российских буниноведов, таких как А. К. Бабореко [3], О. А. Бердникова [4], О. В. Богданова [7], Т. М. Двинятина [9; 12], И. А. Есаулов [10], Е. В. Капинос [13], О. И. Капчинский [14], Г. Ю. Карпенко [15], И. П. Карпов [17], Л. А. Колобаева [18], Т. А. Кошемчук [20], Р. Л. Красильников [21], О. А. Лекманов [24], Н. А. Николина [33], Т. А. Никонова [34], Н. В. Пращерук [36], Е. Р. Пономарев [35], А. А. Саакянц [38], О. В. Сливичкая [40], Р. С. Спивак [41] и др.

Как показывают наблюдения, в современной российской науке внимание литературоведов и лингвистов привлекают разнообразие онтологических ракурсов и философских аспектов произведений Бунина, многоаспектность образной системы его текстов, вариативность мотивных сфер повестей и рассказов писателя, множественность техник и приемов его поэзии, самобытность стиливого и языкового оформления поэтических и прозаических текстов.

Как отмечают специалисты, в современной России сложность современного научного осмысления творчества Бунина прежде всего обуславливается тем, что до настоящего времени нет полного собрания сочинений писателя. Между тем научные исследования современных российских ученых охватывают различные области жизни и творческого наследия Бунина с целью восполнить материал, придать полноту научного осмысления. И в связи с этим следует отметить возрастающий уровень критико-библиографических работ по творчеству писателя, подготовленных в последнее время различными российскими центрами, занимающимися изучением наследия выдающегося русского художника (Москва, Санкт-Петербург, Орел, Елец, Воронеж, Тамбов, Липецк и др.). Большие успехи достигнуты в концентрации материалов по творчеству Бунина в Петербурге в Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского, где в 2001 г. был выпущен в свет один из самых полных томов «И. А. Бунин: pro et contra (Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей)» [12], включающий в себя емкий свод библиографии о жизни и творчестве Бунина, подготовленный Т. М. Двинятиной и А. Я. Лapidус [12, с. 847–1014].

Серьезную сторону исследований по творчеству Бунина составляют созданные в российском литературоведении за истекшие годы монографические работы, коллективные сборники, аналитические научные статьи, основанные на архивных находках, сборники воспоминаний, касающиеся непосредственно биографических аспектов жизни и творчества Бунина. Среди исследований данного плана могут быть названы работы В. Н. Афанасьева, А. К. Бабореко, Ю. В. Мальцева, О. Н. Михайлова, С. Н. Морозова, Л. А. Смирновой, воспоминания и эпистолярный Г. В. Адамовича, Б. К. Зайцева, К. И. Зайцева, В. Н. Муромцевой-Буниной, Г. Н. Кузнецовой, И. Г. Одоевцевой, Н. А. Пушешникова, Тэффи и др.

Наряду с вниманием к собственно биографии и воспоминаниям о Бунине важную область такого рода изысканий составляют исследования и научное

осмысление дневников писателя, которые он вел в продолжение всей жизни (О. Н. Михайлов, Н. Г. Крюкова, В. В. Федотова). «Дневники И. А. Бунина дают возможность углубить и значительно расширить биографические сведения о писателе, его взглядах на явления общественного, литературного, нравственного, бытового характера. В лаконичных или развернутых дневниковых записях И. А. Бунин размышляет о себе как художнике, о месте художественного творчества и искусства в мире, доверяет дневникам самое сокровенное» [22, с. 3–4]. К подобного рода исследованиям примыкают и работы по вопросам текстологии, в частности различных редакций бунинских текстов, их вариантов. Такого рода аспектам анализа посвящены все последние статьи Т. М. Двинягиной [9], О. Н. Михайлова [31], Е. П. Пономарева [35] и р.

Историко-культурный контекст творчества Бунина и вопросы литературных взаимосвязей писателя освещены в ряде работ последнего времени: Бунин и Жуковский (Е. Е. Анисимова [1]), Бунин и Тургенев (Г. Б. Курляндская [23]), Бунин и Чехов (О. В. Богданова [7], А. Ранчин [37]), Бунин и Шмелев (Н. Г. Морозов [32], А. П. Черников [44]), Бунин и Леонтьев (В. А. Сарычев [39]), Бунин и Шестов (Л. И. Колобаева [19]), Бунин и Горький (Л. А. Спиридонова [42]), Бунин и А. Толстой (Ю. В. Ведищева [8]), Бунин и символизм (Е. В. Капинос [13]) и др., вплоть до имен представителей современной литературы [25].

Как следствие, особую составляющую научных изысканий по творчеству Бунина представляют собой работы по интертекстуальным связям, прослеживаемым в произведениях художника. Среди них монография Н. В. Пращерук «Диалоги с русской классикой» [36], кандидатская диссертация Е. Т. Атамановой «Русская литература XIX века в контексте художественной прозы И. А. Бунина: проблема реминисценций» [2]. Пристальные и тонкие наблюдения над текстами Бунина содержатся в современных статьях по интертекстуальным взаимосвязям и перекличкам исследователя О. В. Богдановой [5; 6; 7].

Вопросы жанрового своеобразия, композиционного и сюжетного построения произведений Бунина анализируются в работах последнего времени — статьи и монографии Н. П. Евстафьевой, О. Г. Егоровой, В. Т. Захаровой, Ю. Г. Иншаковой, Е. В. Капинос, Л. М. Кожемякиной, А. А. Кругловой, Г. А. Лобанова, Н. Ю. Лозюк, Ю. Э. Михеева, Н. В. Мочаловой, О. В. Сливичкой, Л. А. Остапенко, В. А. Рамзиной, Н. А. Шахова, М. С. Штерн и др. Авторское присутствие в текстах писателя глубоко проанализировано в монографии И. П. Карпова «Авторология русской литературы (И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. М. Ремизов)» [16].

Мощный пласт научной литературы о Бунине составляют работы по поэтике произведений Бунина. Это научные работы М. С. Байцак, О. Г. Бетиной, Т. М. Благасовой, О. В. Богдановой, Т. М. Бонами, Т. Ю. Зиминой-Дырды, А. Зиятдиновой, Л. С. Колесниковой, А. А. Коновалова, Р. Л. Красильникова, Т. В. Маркеловой, О. А. Мещеряковой, О. В. Рудневой, Н. А. Рябикиной, О. Н. Семеновой, В. Н. Сузи, Е. А. Шириной и др.

Немаловажную грань изучения творчества Бунина составляет лингвистический анализ произведений писателя, внимание к его идиостилю. В этом направлении много сделано учеными Н. М. Николиной, О. В. Сливичкой, Т. А. Стойковой, Т. А. Щербичкой, лингвостилистическим особенностям

нарратива Бунина — статьи Н. В. Баландиной, Д. А. Луговской, О. А. Селементьевой, Е. З. Тарланова, фразеологическим единицам языка Бунина — работы Г. Н. Абреимовой и А. П. Аверьяновой, ассоциативным аспектам ритма речи — исследования В. А. Ефремова, Н. Б. Ипполитовой, анализу морфологических языковых средств письма Бунина — наблюдения В. С. Сидорец, семантике синтаксических структур его текстов — статьи Т. С. Мониной, языковых средств и способов выражения эмоций в лирике — работы И. А. Морозовой и др. Вкладом в изучение языка Бунина стал «Частотный словарь рассказов И. А. Бунина» (СПб., 2012), составленный А. О. Гребенниковым.

Обширный пласт современных исследований по религиозно-философским аспектам творчества писателя составляет тема «Бунин и христианская духовная традиция» [11], «Бунин и православие» [см. 12], особенно глубоко и последовательно проанализированная в работах В. Д. Агафоновой, С. Л. Андреевой, О. А. Бердниковой, О. Г. Бегинной, Т. К. Донской, М. М. Дунаева, Н. Ю. Желтовой, Т. Жирмунской, А. Ю. Закуренько, А. В. Злочевской, Ю. Г. Иншаковой, И. П. Карпова, Т. А. Кошемчук, А. Меня, О. А. Пороль, А. А. Пронина, Т. И. Скрипниковой, О. Г. Талалаевой и др. Исследователи ориентированы на разнообразные области православной онтологии и антропологии с целью более глубокого понимания личности художника и, как следствие, выявления своеобразия его художественного творчества, необычности и оригинальности его мировоззрения.

Для китайских исследователей одним из достаточно емких ракурсов исследовательской проблемы «Философские взгляды писателя» становится выделение аспекта «Бунин и восточная философия», в различных направлениях изучаемого аналитиками-культурологами. Так, В. Крапивин, Г. Б. Курляндская, Т. Г. Марулло, Ю. В. Мальцев, О. В. Сливицкая, Е. Б. Смольянинова, О. В. Солоухина, О. С. Чебоненко и др. преимущественно ориентированы на непосредственную связь творчества и идейных исканий Бунина с восточной философией буддизма и поэтологическими проявлениями данной коннекции в произведениях писателя. Проблема, кажется, подтверждается дневниками и суждениями самого Бунина, однако ряд исследователей если не отрицает, то оспаривает определенность и непосредственность этой связи (Г. Б. Курляндская [23]), т. е. прямую и непосредственную зависимость взглядов художника от буддизма.

Ряд ученых — среди них Дж. В. Конноли, В. В. Крапивин, Э. Каримириаби, А. М. Саянова, П. И. Тартаковский — рассматривают еще один, более локальный, но не менее важный ракурс научной дискуссии, в частности, непосредственно ориентируя свои наблюдения на проблему связи Бунина и идей другой ветви восточной философии, ислама. Р. С. Спивак справедливо пишет, что «мироощущение Бунина откликается на идеи и образы разных философских систем, но ни к одной из них не сводится и вполне самостоятельно» [41, с. 98] и что все религиозные доктрины и философские учения Бунина растворены «в универсальной для ощущения писателя идее общности духовной жизни человечества» [41, с. 98].

Что касается изучения творчества Ивана Бунина в Китае, то, понятно, что такого богатства и разнообразия мнений и суждений найти в китайской критической рефлексии нельзя. Между тем и в Китае сегодня имя Ивана Бунина, русского классика начала XX в., знакомо и активно изучается исследователями.

Прежде всего применительно к Китаю нужно выделить и акцентировать важную тенденцию, касающуюся не только Бунина, но и всей русской литературы: в главном и основном знакомство китайского читателя и китайского исследователя с творчеством русских классиков шло опосредованно, не прямо и непосредственно с русского языка, но через посредство других европейских языков, в первую очередь английского, французского, немецкого, испанского. Какая-то часть российского литературного наследия попадает в Китай через японский язык, через японские переводы [27, с. 374].

Кроме того, не лишним является и такое рода существенное замечание: любое научное исследование в китайском литературоведении начинается с того, что произведение того или иного русского (или другого) классика будет переведено на китайский язык. К нему будут предложены первые филологические (чаще всего лингвистические) комментарии. И только позже этот, уже переведенный, русский автор попадает в сферу внимания китайского научно-критического литературоведения. Прямых исследований русских классиков на китайском языке до последнего времени найти было нельзя или весьма трудно.

Что касается Ивана Бунина, то его имя и его творчество попало в сферу интереса китайского читателя и китайской литературной критики далеко не сразу. Как отмечают китайские исследователи, «всплеск интереса к русской словесности принесло с собой “Движение 4 мая”» [30]. Первыми китайскими учеными, которые обратили внимание на русскую литературу, были Лу Синь [26] и Мао Дунь [45, 46]. Но на первоначальном этапе интерес к русской литературе не был связан с ее духовно-нравственным потенциалом, но был опосредован интересом политическим, социальным, обращением к событиям Октябрьской революции 1917 г. Русская революция показывала один из путей развития общества, в том числе и китайского общества.

Тем не менее в числе писателей, которые подпали под внимание китайской критики, оказался и Иван Бунин. Позднее китайский исследователь Лю Юаньюань предложила такой путь осмысления Бунина в Китае. В ее представлении это три основных этапа:

— период с 1921 по 1978 г. — этот период парадоксальным образом включает в себя три этапа: этап первичного интереса к творчеству классика; этап признания автора как одного из классиков русской литературы, критическое осмысление творчества писателя сквозь призму соцреализма; период полного забвения имени Бунина в материковом Китае;

— период с 1978 по 1998 г. — данный период можно назвать «повторным открытием» творчества классика русской литературы китайскими критиками и читателями, временем переосмысления творчества писателя, чему способствовала либерализация, произошедшая в культурных и политических кругах Китая и вызванная переоценкой и пересмотром итогов «Культурной революции»;

— период с 1998 г. по настоящее время: главная характеристика этого периода — взвешенный и объективный подход к творчеству Бунина [30, с. 137].

Действительно, можно отметить, что впервые имя Ивана Бунина появляется в китайской критике в 1921 г., когда в шанхайском издательстве «Шан У» был подготовлен выпуск ежемесячного художественного журнала «Сяошо

Юэбао» и в нем был опубликован рассказ «Господин из Сан-Франциско» (переводчик Шень Цзэминь).

Самостоятельным изданием Бунина, вышедшим отдельным сборником, стал том бунинских рассказов, подготовленный и выпущенный в Шанхае в 1929 г. издательством «Бей Синь». Сборник Бунина вышел под названием «Сны Чанга», и в него вошли переведенные на китайский язык рассказы «Сны Чанга», «Легкое дыхание» и «Сын». Переводчик Вэй Цунву писал в статье к изданию: «Иван Бунин — редкий мастер словесности. Его произведения исполнены очарования памяти и печали по утраченной прелести прошлого. Бунин беспредельно привязан к духу славянской старины. И все это во многом обусловлено его социальным родословием» [48, с. 1].

Особый интерес к творчеству Ивана Бунина в Китае (как и во всем мире) произошел тогда, когда в 1933 г. писатель получил Нобелевскую премию в области литературы. Надо заметить, что все литераторы, удостоенные этой престижной мировой премии, сразу и немедленно подвергаются в Китае переводу и вниманию критики и науки. Так произошло и с Буниным. Например, в том же году в журнале «Новый Китай» сразу была опубликована статья Цянь Гэчуаня «Лауреат Нобелевской премии по литературе И. А. Бунин», где китайский исследователь приводил биографические сведения о Бунине-лауреате и отмечал: «...хотя в Китае мало кто знает Бунина, [но] он занимает достаточно важное место» [47, с. 53]. А уже в следующем 1934 г. появилась большая статья Чжэн Линькуана «Об Иване Бунине» в журнале «Недельный вестник университета Циньхуа» [49], где китайский ученый отмечал:

«Бунин не только талантливый поэт, но и выдающийся прозаик. В поэзии Бунина прослеживаются лучшие традиции Пушкина, и вместе с тем имеются поэтические особенности модернизма. Как прозаик Бунин по праву стоит в одном ряду с Тургеневым, Чеховым и Белым» [49, с. 64].

Понятно, что в 1940-х гг. интерес не только в Китае, но и во всем мире к литературе и культуре (не только русской) значительно ослаб. Вторая Мировая война инициировала другие интересы, деятельность литературной критики затихла, фактически была на время приостановлена.

Между тем после войны и вместе с окончанием в Китае Культурной революции внимание к русской литературе снова возобновилось, имя Бунина, как и раньше, стало появляться в литературной критике и научных статьях. Политика открытости, которую провозгласил Китай, позволила более широко и глубоко заниматься русской литературой, в том числе творчеством Ивана Бунина.

Так, можно констатировать, что на современном этапе в китайских учебных заведениях стали вначале изредка, потом более мощно обращаться к изучению и осмыслению литературного и публицистического творчества Ивана Бунина. Бунин стал больше переводиться, а студенты китайских вузов начали регулярно писать бакалаврские и магистерские диссертации. Выезжавшие на учебу в Европу и особенно в Россию китайские аспиранты стали защищать кандидатские диссертации по Бунину. Например, активно работают в буниноведении Тянь Хунминь [43] и Ли Синьмэй [25].

В ходе обзора уже упоминалось имя Лю Юаньюань [30]. Можно назвать и другое имя — Лю Цзыюань (Университет Цзямусы), которая защитила кан-

дидатскую диссертацию в Дальневосточном федеральном университете [28], а позднее в Санкт-Петербурге выпустила монографию «Художественный мир рассказов И. А. Бунина 1930–1950-х годов» [29].

Можно отметить и то, что в последнее время появляется ряд научных публикаций еще одной китайской исследовательницы, готовящей кандидатскую диссертацию, это Лю Миньцзе, которая работает над темой «Фольклор в рассказах Ивана Бунина» [5; 6].

Таким образом, можно подвести итоги и сказать, что на современном этапе изучение творчества Ивана Бунина активно охватывает весь Китай, привлекает внимание китайской филологической науки и китайского читателя. Можно быть уверенными, что внимание к творчеству активно переводимого в Китае выдающегося писателя-стилиста Ивана Бунина не будет угасать с годами. Особенно перспективно направление, которое рассматривает традиции Бунина на фоне древней китайской литературной традиции, с выявлением доминантных тем и проблем средневековой китайской литературы и культуры, которые, как знают специалисты, были весьма привлекательны для самого Ивана Бунина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е. Е. «Душа морозная Светланы — в мечтах таинственной игры»: эстетические и биографические коды Жуковского в рассказе Бунина «Натали» // Вестник Томского государственного ун-та. Сер. Филология. 2011. № 2 (14). С. 78–84.
2. Атаманова Е. Т. Русская литература XIX века в контексте художественной прозы И. А. Бунина (проблема реминисценций): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 20 с.
3. Бабореко А.К. И. А. Бунин: Материалы для биографии М.: Художественная литература, 1983. 2-е изд. 351 с.
4. Бердникова О.А. «Так сладок сердцу Божий мир...»: творчество И. А. Бунина в контексте христианской духовной традиции. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2009. 272 с.
5. Богданова О.В., Лю Миньцзе. Пасхальный рассказ И. Бунина «Несрочная весна» (образ героя, прототип, сказочный дискурс) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2023. № 4. С. 131–140.
6. Богданова О.В., Лю Миньцзе. Фольклорная и религиозная символика рассказа И. Бунина «Птицы небесные» // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 8–19.
7. Богданова О.В. «Темные аллеи» и другие рассказы И. А. Бунина. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 300 с.
8. Ведищева Ю. В. Переписка И. А. Бунина с А. Н. Толстым // XV Державинские чтения. Институт русской филологии. Тамбов: ТГУ, 2010. С. 57–61.
9. Двинятина Т. М. Криптографические стихотворения И. А. Бунина // И. А. Бунин в диалоге эпох: межвузовский сб. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 37–48.
10. Есаулов И. А. Текст и мир рассказа И. А. Бунина «Руся» // Иван Бунин в духовно-культурном пространстве современности: мат-лы конф. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2014. С. 86–91.
11. Закуренко А. Ю. Христианские инварианты в структурной форме русской литературы конца XIX — конца XX века. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 198 с.

12. И. А. Бунин: pro et contra / сост. Б. В. Аверина, Д. Риникера, К. В. Степанова, коммент. Б. В. Аверина, М. Н. Виролайнен, Д. Риникера, библиогр. Т. М. Двинятиной, А. Я. Лapidус. СПб.: РХГИ, 2001. 1016 с.

13. Капинос Е. В. Малые формы поэзии и прозы (Бунин и другие). Новосибирск: Открытый квадрат, 2012. 334 с.

14. Капчинский О.И. «Окаянные дни» Ивана Бунина. М.: Вече, 2014. 381 с.

15. Карпенко Г. Ю. Творчество И. А. Бунина и религиозно-философская культура рубежа веков. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 1998. 113 с.

16. Карпов И. П. Авторология русской литературы (И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. М. Ремизов). 2-е изд. М.: Флинта, 2011. 464 с.

17. Карпов И. П. Проза Ивана Бунина. М.: Флинта; Наука, 1999. 336 с.

18. Колобаева Л. А. Проза И. А. Бунина. 3-е изд. М.: Изд-во МГУ, 2004. 85 с.

19. Колобаева Л. И. Иван Бунин и Лев Шестов: литературно-философские переключки // Известия РАН. Сер. лит и яз. 2010. Т. 69, № 1. С. 8–19.

20. Кошемчук Т. А. Русская литература в православном контексте. СПб.: Наука, 2009. 280 с.

21. Красильников Р. Л. Танатологические мотивы в художественном творчестве: эстетический аспект. М.; Вологда: Граффити, 2010. 160 с.

22. Крюкова Н. Г. Дневники И. А. Бунина в контексте жизни и творчества писателя: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2000. 16 с.

23. Курляндская Г. Б. Тургенев и Бунин. Воспроизведение действительности и ее преобразование — проблема авторства // Тургеневский ежегодник. Орел: ИД «Орлик», 2006. С. 5–9.

24. Лекманов О. А. Из комментария к «Чистому понедельнику» И. А. Бунина // Русская речь. 2004. № 6. С. 19–21

25. Ли Синьмэй. Современная русская литература в Китае: обзор исследований // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 102–129.

26. Лу Синь. Собрание сочинений: в 4 т. / под общ. ред. В. С. Колоколова. Т. 2: Публицистика. М.: Гослитиздат, 1955. 424 с.

27. Лю Веньфэй. Перевод и изучение русской литературы в Китае // Новое литературное обозрение. 2004. № 5. С. 372–381.

28. Лю Цзыюань. Рассказовое творчество Ивана Бунина 1930–1940-х годов. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2018. 52 с.

29. Лю Цзыюань. Художественный мир рассказов Ивана Бунина 1930–1950-х годов. СПб.: Изд-во РХГА, 2022. 158 с.

30. Лю Юаньюань. Изменения отношения к творчеству И. А. Бунина в материковом Китае сквозь призму социокультурных изменений в китайском обществе // Новый филологический вестник. 2023. № 1 (64). С. 133–144.

31. Михайлов О. Н. Бунин в жизни и творчестве. М.: Русское слово, 2014. 168 с.

32. Морозов Н. Г. Значение традиций русской классической литературы XIX века в прозе И. А. Бунина и И. С. Шмелёва // Вестник Костромского ун-та им. Н. А. Некрасова. 2000. № 3. С. 58–62.

33. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта: Наука, 2002. 424 с.

34. Никонова Т.А. О смысле человеческого существования в творчестве И. А. Бунина // И. А. Бунин: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2001. С. 599–612.

35. Пономарев Е. Р. Русский фон «Темных аллея» И. А. Бунина // Вестник СПбГУКИ. 2005. № 1 (3). С. 78–85.

36. Пращерук Н. В. Диалоги с русской классикой: о прозе И. А. Бунина: монография. Екатеринбург: Гуманитар. ун-т, 2012. 141 с.
37. Ранчик А. М. Дама без собачки: чеховский подтекст в рассказе И. А. Бунина «Солнечный удар» // Литература. 2002. № 30. С. 11–12.
38. Саакянц А. А. Проза позднего Бунина // Бунин И. А. Собр. соч.: в 6 т. М.: Художественная литература, 1988. Т. 5. С. 548–559.
39. Сарычев В. А. Иван Бунин и Константин Леонтьев (эрос «цветущей сложности жизни») // Филологические науки. 2005. № 2. С. 23–34.
40. Сливицкая О. В. «Повышенное чувство жизни». Мир Ивана Бунина. М.: МГУ, 2004. 270 с.
41. Спивак Р. С. Русская философская лирика. 1910-е годы. И. Бунин, А. Блок, В. Маяковский. М.: Флинта; Наука, 2003. 407 с.
42. Спиридонова Л. А. Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья. М.: Наследие, 1999. 336 с.
43. Тянь Хунминь. Концепт мира в произведениях И. Бунина (1900–1917) // Вопросы гуманитарных наук. 2010. № 2 (46). С. 110–111.
44. Черников А. П. Духовно-нравственные искания в автобиографической прозе русского зарубежья (Бунин — Шмелёв — Зайцев) // Литература в школе. 2008. № 6. С. 3–6.
45. Mao Dun. Mao dun zuo pin ji. T. 33. Beijing: Ren min wen xue chu ban she, 2001. 750 y.
46. Mao Dun. San shi ba wei e guo zuo jia xiao zhuan // Syaosho Yuebao. 1921. J. 12. Y. 149–164.
47. Qian Gechuan. Yi wan bu ning — nuo bei er wen xue jiang huo de zhe // Sin' Chzhunhua. 1933. J. 1. № 24. Y. 53–64.
48. Wei Congwu. Zhang de meng. Shanghai: Shang hai bei xin shu ju, 1929. 117 y.
49. Zheng Linkuan. Guan yu yi wan bu ning // Qing hua da xue zhou bao. 1934. J. 42. № 1. Y. 61–67.

REFERENCES

1. Anisimova E. E. “*Dusha moroznaya Svetlany — v mechtah tainstvennoy igry*”: *esteticheskie i biograficheskie kody Zhukovskogo v rasskaze Bunina “Natali”* [“Svetlana’s frosty soul is in the dreams of a mysterious game”: aesthetic and biographical codes of Zhukovsky in Bunin’s story “Natalie”] // Bulletin of the Tomsk State University. Ser. Philology. 2011. No. 2 (14). P. 78–84. (In Russian).
2. Atamanova E. T. *Russkaya literatura XIX veka v kontekste hudozhestvennoi prozy I. A. Bunina (problema reminiscencij)* [Russian literature of the XIX century in the context of I. A. Bunin’s fiction (the problem of reminiscences)]: abstract. dis. ... Candidate of Philology. Moscow, 1998. 20 p. (In Russian).
3. Baboreko A. K. *I. A. Bunin: materialy dl’ya biografii* [I. A. Bunin: Materials for biography]. Moscow: Fiction, 1983. 2nd ed. 351 p. (In Russian).
4. Berdnikova O. A. “*Tak sladok serdcu Bozhyi mir...*”: *tvorchestvo I. A. Bunina v kontekste hristianskoj duhovnoj tradicii* [“The world of God is so sweet to the heart...”: I. A. Bunin’s work in the context of the Christian spiritual tradition]. Voronezh: VSU Publishing House, 2009. 272 p. (In Russian).
5. Bogdanova O. V., Liu Mingze. *Pasha’nyj rasskaz I. Bunina “Nesrochnaya vesna” (obraz geroya, prototip, skazochnyj diskurs)* [I. Bunin’s Easter story “Non-urgent Spring” (the image

of the hero, prototype, fairy-tale discourse)] // Philological Sciences. Scientific reports of the higher school. 2023. No. 4. P. 131–140. (In Russian).

6. Bogdanova O. V., Liu Mingze. *Fol'klornaya i religioznaya simbolika rasskaza I. Bunina "Pticy nebesnye"* [Folklore and religious symbolism of I. Bunin's story "Birds of Heaven"] // Verkhnevolzhsky Philological Bulletin. 2023. No. 1 (32). P. 8–19. (In Russian).

7. Bogdanova O. V. *"Temnye allei" i drugie rasskazy I. A. Bunina* ["Dark alleys" and other stories by I. A. Bunin]. St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 300 p. (In Russian).

8. Vedishcheva Yu. V. *Perepiska I. A. Bunina s A. N. Tolstym* [Correspondence of I. A. Bunin with A. N. Tolstoy] // XV Derzhavin readings. Institute of Russian Philology. Tambov: TSU, 2010. P. 57–61. (In Russian).

9. Dvinyatina T. M. *Kriptograficheskie stihotvoreniya I. A. Bunina* [Cryptographic poems of I. A. Bunin] // I. A. Bunin in the dialogue of epochs: interuniversity collection Voronezh: VSU, 2002. P. 37–48. (In Russian).

10. Esaulov I. A. *Tekst i mir rasskaza I. A. Bunina "Rusa"* [Text and the world of I. A. Bunin's story "Rusya"] // Ivan Bunin in the spiritual and cultural space of modernity: materials of conf. Yelets: I. A. Bunin YSU, 2014. P. 86–91. (In Russian).

11. Zakurenko A. Y. *Hristianskie invarianty v strukturnoj forme russkoj literatury konca XIX — konca XX veka* [Christian invariants in the structural form of Russian literature of the late XIX — late XX century]. ... Candidate of Philology. Moscow, 2017. 198 p. (In Russian).

12. *I. A. Bunin: pro et contra* [I. A. Bunin: pro et contra] / comp. B. Averin, D. Riniker, K. Stepanov, comment. B. Averin, M. Virolainen, D. Riniker, bibliogr. T. Dvinyatina, A. Lapidus. St. Petersburg: RHGL, 2001. 1016 p. (In Russian).

13. Kapinos E. V. *Malye formy poezii i prozy (Bunin i drugie)* [Small forms of poetry and prose (Bunin and others)]. Novosibirsk: Open Square, 2012. 334 p. (In Russian).

14. Kapchinsky O. I. *"Okajnyye dni" Ivana Bunina* ["Cursed days" by Ivan Bunin]. M.: Veche, 2014. 381 p. (In Russian).

15. Karpenko G. Y. *Tvorchestvo I. A. Bunina i religiozno-filosofskaya kul'tura rubezha vekov* [I. A. Bunin's creativity and the religious and philosophical culture of the turn of the century]. Samara: Publishing House of the Samara Humanitarian Academy, 1998. 113 p. (In Russian).

16. Karpov I. P. *Avtorologiya russkoj literatury (I. A. Bunin, L. N. Andreev, A. M. Remizov)* [Autology of Russian literature (I. A. Bunin, L. N. Andreev, A. M. Remizov)]. 2nd ed. Moscow: Flint, 2011. 464 p. (In Russian).

17. Karpov I. P. *Proza Ivana Bunina* [The prose of Ivan Bunin]. Moscow: Flint; Nauka, 1999. 336 p. (In Russian).

18. Kolobaeva L. A. *Proza I. A. Bunina* [Prose by I. A. Bunin]. 3rd ed. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2004. 85 p. (In Russian).

19. Kolobaeva L. I. *Ivan Bunin i Lev Shestov: literaturno-filosofskie pereklichki* [Ivan Bunin and Lev Shestov: literary and philosophical roll calls] // Izvestiya RAS. Ser. lit and yaz. 2010. Vol. 69. No. 1. P. 8–19. (In Russian).

20. Koshemchuk T. A. *Russkaya literatura v pravoslavnom kontekste* [Russian literature in the Orthodox context]. St. Petersburg: Nauka, 2009. 280 p. (In Russian).

21. Krasilnikov R. L. *Tanatologicheskie motivy v hudozhestvennom tvorchestve: esteticheskij aspekt* [Thanatological motifs in artistic creativity: aesthetic aspect]. Moscow; Vologda: Graffiti, 2010. 160 p. (In Russian).

22. Kryukova N. G. *Dnevniky I. A. Bunina v kontekste zhyzni i tvorчества pisatel'a* [I. A. Bunin's diaries in the context of the writer's life and work]: abstract. ... candidate of Philological Sciences. Yelets, 2000. 16 p. (In Russian).

23. Kurlandskaya G. B. *Turgenev i Bunin. Vosproizvedenie dejstvitel'nosti i je preobrazovanie — problema avtorstva* [Turgenev and Bunin. Reproduction of reality and its transformation — the problem of authorship] // *Turgenev Yearbook*. Orel: Orlik Publ., 2006. P. 5–9. (In Russian).

24. Lekmanov O. A. *Iz kommentariya k "Chistomu ponedel'niku" I. A. Bunina* [From the commentary to "Clean Monday" by I. A. Bunin] // *Russian speech*. 2004. No. 6. P. 19–21. (In Russian).

25. Li Xinmei. *Sovremennaya russkaya literatura v Kitae: obzor issledovanij* [Modern Russian literature in China: a review of research] // *Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin*. 2020. No. 4 (69). P. 102–129. (In Russian).

26. Lu Xin. *Sobranie sochinenij: v 4 t.* [Collected works: in 4 volumes] / under the general editorship of V. S. Kolokolov. Vol. 2: Journalism. Moscow: Goslitizdat, 1955. 424 p. (In Russian).

27. Liu Wenfei. *Perevod i izuchenie russkoj literatury v Kitae* [Translation and study of Russian literature in China] // *New Literary Review*. 2004. No. 5. P. 372–381. (In Russian).

28. Liu Ziyuan. *Rasskazovoe tvorchestvo Ivana Bunina 1930–1940-h godov* [The jazz creativity of Ivan Bunin in the 1930s and 1940s]. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2018. 52 p. (In Russian).

29. Liu Ziyuan. *Hudozhestvennyj mir rasskazov Ivana Bunina 1930–1950-h godov* [The artistic world of Ivan Bunin's short stories of the 1930s and 1950s]. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Arts, 2022. 158 p. (In Russian).

30. Liu Yuanyuan. *Izmeneniya otnosheniya k tvorchestvu I. A. Bunina v materikovom Kitae skvoz' prizmu sociokul'turnyh izmenenij v kitajskom obzhestve* [Changes in the attitude to the work of I. A. Bunin in mainland China through the prism of socio-cultural changes in Chinese society] // *New Philological Bulletin*. 2023. No. 1 (64). P. 133–144. (In Russian).

31. Mikhailov O. N. *Bunin v zhizni i tvorchestve* [Bunin in life and work]. Moscow: Russian word, 2014. 168 p. (In Russian).

32. Morozov N. G. *Znachenije tradicij russkoj klassicheskoj literatury XIX veka v proze I. A. Bunina i I. S. Shmeleva* [The importance of the traditions of Russian classical literature of the nineteenth century in the prose of I. A. Bunin and I. S. Shmelev] // *Bulletin of the Kostroma University named after N. A. Nekrasov*. 2000. No. 3. P. 58–62. (In Russian).

33. Nikolina N. A. *Poetika russkoj avtobiograficheskoj prozy* [Poetics of Russian autobiographical prose]. Moscow: Flint: Nauka, 2002. 424 p. (In Russian).

34. Nikonova T. A. *O smysle chelovecheskogo suzhestvovaniya v tvorchestve I. A. Bunina* [On the meaning of human existence in the works of I. A. Bunin] // *I. A. Bunin: pro et contra*. St. Petersburg: RHGI, 2001. P. 599–612. (In Russian).

35. Ponomarev E. R. *Russkij fon "T'emnyh allej" I. A. Bunina* [Russian background of "Dark alleys" I. A. Bunin] // *Bulletin of St. Petersburg State University of Economics*. 2005. No. 1 (3). P. 78–85. (In Russian).

36. Prashcheruk N. V. *Dialogi s russkoj klassikoj: o proze I. A. Bunina: monografija* [Dialogues with Russian classics: about the prose of I. A. Bunin: monograph]. Yekaterinburg: Humanitar. Univ., 2012. 141 p. (In Russian).

37. Ranchin A. M. *Dama bez sobachki: chehovskij podtekst v rasskaze I. A. Bunina "Solnechnyj udar"* [A lady without a dog: Chekhov's subtext in I. A. Bunin's story "Sunstroke"] // *Literature*. 2002. No. 30. P. 11–12. (In Russian).

38. Sahakyants A. A. *Proza pozdnego Bunina* [Prose of the late Bunin] // *Bunin I. A. Sobr. soch.:* in 6 vols. Moscow: Fiction, 1988. Vol. 5. P. 548–559. (In Russian).

39. Sarychev V. A. *Ivan Bunin i Konstantin Leont'ev (eros "cvetushej slozhnosti zhizni")* [Ivan Bunin and Konstantin Leontiev (eros of the "blooming complexity of life")] // *Philological sciences*. 2005. No. 2. P. 23–34. (In Russian).

40. Slivitskaya O. V. "Povyshennoe chuvstvo zhyzni". *Mir Ivana Bunina* ["Heightened sense of life". The World of Ivan Bunin]. Moscow: Moscow State University, 2004. 270 p. (In Russian).
41. Spivak R. S. *Russkaya filosofskaya lirika. 1910-e gody. I. Bunin, A. Blok, V. Mayakovskiy* [Russian philosophical lyrics. 1910s. I. Bunin, A. Blok, V. Mayakovskiy]. Moscow: Flint; Nauka, 2003. 407 p. (In Russian).
42. Spiridonova L. A. *Bessmertie smeha. Komicheskoe v literature russkogo zarubezhya* [The immortality of laughter. Comic in the literature of the Russian abroad]. Moscow: Heritage, 1999. 336 p. (In Russian).
43. Tian Hongmin. *Koncept mira v proizvedeniyah I. Bunina (1900–1917)* [The concept of the world in the works of I. Bunin (1900–1917)] // *Questions of the Humanities*. 2010. No. 2 (46). P. 110–111. (In Russian).
44. Chernikov A. P. *Duhovno-nravstvennyye iskaniya v avtobiograficheskoy proze russkogo zarubezhya (Bunin — Shmelev — Zaitsev)* [Spiritual and moral searches in the autobiographical prose of the Russian diaspora (Bunin — Shmelev — Zaitsev)] // *Literature at school*. 2008. No. 6. P. 3–6. (In Russian).
45. Mao Dun. *Mao dun zuo pin ji*. Vol. 33. Beijing: Ren min wen xue chu ban she, 2001. 750 y. (In Chinese)..
46. Mao Dun. *San shi ba wei e guo zuo jia xiao zhuan* // *Syaosho Yuebao*. 1921. J. 12. Y. 149–164. (In Chinese).
47. Qian Gechuan. *Yi wan bu ning — nuo bei er wen xue jiang huo de zhe* // *Sin' Chzhunhua*. 1933. J. 1. № 24. Y. 53–64. (In Chinese).
48. Wei Congwu. *Zhang de meng*. Shanghai: Shang hai bei xin shu ju, 1929. 117 y. (In Chinese).
49. Zheng Linkuan. *Guan yu yi wan bu ning* // *Qing hua da xue zhou bao*. 1934. J. 42. № 1. Y. 61–67. (In Chinese).